

В сумерках слуги спешно приготовили ужин и прибрались в доме. Поскольку требования нового хозяина были многочисленными и точными, прежде чем они узнали об этом, это превратилось в слуг особняка Чжао, инструктирующих людей особняка генерала, как что делать. Было неизбежно, что обе стороны станут враждебными.

Первоначально слуги генеральского особняка могли проводить время неторопливо, кормя кур и ловя рыбу. Генерал, только что вернувшийся в Пекин, был покладистым человеком, и ему совсем не требовалось, чтобы о нем заботились. Теперь появился лишний хозяин, вернее, предок. За последние два дня он добавил им много работы, а слуги, которых он привел с собой, стали еще более высокомерными. Недовольные всем увиденным, они властно давали им задания, вызывая у них гнев.

(* Называть его предком - это саркастический способ сказать, что Чжао Елан чрезвычайно эгоистичен и требует уважения.)

Через некоторое время в кухню вбежала маленькая служанка и радостно сказала своим спутникам:

— Боже мой, генерал на самом деле наказал свою жену, чтобы он во дворе делал стойку лошади!

— Это правда?

Маленькие товарищи были в восторге и побежали во двор, чтобы посмотреть.

Жители особняка Чжао услышали это, посмотрели друг на друга и последовали их примеру.

Вскоре после этого группа слуг выглянула из коридора в передний двор и увидела Чжао Еланя, криво согнувшегося в своей дорогой одежде, свисающей к земле, в пятнах грязи. Выражение его лица было очень уродливым.

Чжао Елань услышал шепчущие голоса и оглянулся. Лишь одним взглядом они успокоились и покинули это место, толкаясь и протискиваясь.

Гао Тан подбежал и уже собирался заговорить, когда Чжао Елань остановил его:

— Сяо Гао, пойди и посмотри, что приготовила кухня. Если мне ничего не по вкусу, пусть переделывают.

Гао Тан тут же остановился, помедлил мгновение, затем повернулся и пошел на кухню.

— Сколько лет Гао Тану? — спросил Янь Минтин, глядя ему в спину.

— Что тебя беспокоит? — Чжао Елань спокойно сказал. — Почему ты задаешь так много вопросов?

— Просто спрашиваю, он выглядит довольно молодым, — сказал Янь Минтин, нажимая ему на плечи. — Опустит руки, присядь немного, твое тело неустойчиво. Если ты будешь качаться, ты можешь упасть с одного удара.

Чжао Елань стиснул зубы. С его лба стекал пот, а на обеих сторонах щек выступил румянец. Так же, как цветы персика, непреднамеренно размазанные по рисовой бумаге, последний штрих был ярким и ароматным.

Во время утренней зарядки было еще темно, поэтому Янь Минтин пропустил это зрелище. Теперь он смотрел на эту новую и потрясающую картину и не мог не взглянуть еще раз.

Чжао Елань заметил его взгляд, поднял руку и хлопнул его по груди.

Проходившие мимо слуги особняка Чжао были удивлены и радостно ускорились, побежав обратно на кухню, где преувеличенно рассказали всем, что Чжао-дарен дал пощечину генералу Яню. Особняк Чжао восстановил утраченные позиции!

— За что ты меня шлепаешь? — спросил Янь Минтин.

— Мне не терпелось, вот и все.

Янь Минтин равнодушно пожал плечами и ущипнул его за лицо. Схватившись за лицо, Чжао Елань зашипел от боли и посмотрел на него.

— Не спрашивай, мне просто не терпелось, — ответил Янь Минтин.

— Генерал, Чжун Юэхун и Хэ Цуйчжан здесь, — объявили охранники.

— Понял. — Янь Минтин отпустил его хватку и повернулся, сказав Чжао Елань: — Ты тренируешься еще четверть часа.

Когда Чжун Юэхун и Хэ Цуйчжан вошли в особняк генерала, они случайно встретили приближавшегося к ним Янь Минтина. Все трое не стали обмениваться любезностями и вместе пошли в кабинет, где могли обсудить дела.

Проходя по коридору, они заметили острыми глазами фигуру в прекрасном одеянии, исчезнувшую в конце, и спросили:

— Это Чжао Елань?

— Эн.

— В особняке генерала есть еще один хозяин, я к этому не привык, — сказал Хэ Цуйчжан. — Генерал, вы уже привыкли к этому?

— Это что-то, к чему нельзя привыкнуть? Это всего лишь еще один человек, какое влияние это может иметь? — равнодушно сказал Янь Минтин. Свернув за угол и подойдя к кабинету, он только что открыл дверь, как, стимулированный резким ароматом, тут же чихнул.

Он увидел человека внутри и сказал:

— Хорошо, если ты не будешь продолжать тренироваться, но зачем ты пришел в кабинет, чтобы воскурить благовония?

— Я хотел использовать кабинет. — Чжао Елань держал в руке учебник по истории, неторопливо сел на свое место, чтобы прочитать его, и даже не взглянул на них.

Вокруг было слишком много других людей, и слуги суетились вокруг, входили и выходили. Это было очень неудобно, поэтому они втроем подошли к вековому дереву на заднем дворе.

— Генерал... вы действительно привыкли к этому? — недоверчиво спросил Хэ Цуйчжун. Когда они были на границе, они повсюду обсуждали дела, но впервые убежали на дерево.

Как получилось, что они так упорно трудились, чтобы вернуться в процветающую и богатую столицу, а здешние условия были сложнее, чем сражаться в поле?

Янь Минтин смущенно откашлялся и серьезно сказал:

— Что тебе от меня нужно?

— Есть некоторые подсказки о том, что вы хотите исследовать. — Чжун Юэхун понизила голос и сказала: — Мальчик, который перед смертью доставил старое лекарство общего назначения, признался, сказав, что кто-то приказал ему добавить яд в лекарство. Этот яд бесцветен и безвкусен, а дозировка была небольшой. Длительное использование вызовет у людей головокружение и слабость в конечностях, поэтому со старым генералом на поле боя...

На первый взгляд старый генерал погиб, сражаясь за страну, но на самом деле его убил предатель. Не успел генерал-майор даже оплакать отца, отложив личные дела ради страны, как быстро вывел солдат на поле боя. На победу в битве ушло три полных дня, и обезумевший Янь Минтин остановил группу, которая везла тело старого генерала обратно в Пекин. Он

сказал, что хочет провести еще одну ночь с отцом, а затем незаметно повел коронера открывать гроб для вскрытия.

Он не верил, что его отец погибнет от рук простого солдата. Его отец однажды сказал, что даже если он умрет, то отрубят голову вражескому генералу и будет похоронен вместе с ним.

Эта ночь казалась необычайно длинной. Он не хотел верить, что его отца можно так легко победить, но еще больше не хотел верить, что его отец преодолел невыразимую опасность только для того, чтобы быть убитым собственным народом.

Конечный результат не был удивительным, только горьким и безнадежным.

С тех пор Янь Минтин сосредоточился на поле боя, тайно посылая своих доверенных лиц для тайного расследования этого дела. Вот только никакого влияния в Пекине они не нарастили и не могли ненароком насторожить врага, так что расследование затянулось до сих пор. Спустя много лет после капитуляции Монголии он наконец нашел некоторые подсказки, поэтому поспешил обратно в Пекин. Даже если бы он знал, что вернется, чтобы жениться.

— Где этот человек? Вы узнали, кто его заказал? — Выражение лица Янь Минтина стало суровым.

Чжун Юэхун горько покачала головой:

— Он только сказал, что этот человек был чудовищно могущественным в столице, и что жизнь всей его семьи была в руках этого человека. Затем он покончил жизнь самоубийством.

Трое некоторое время молчали. Хэ Цуйчжан спросил:

— След был потерян, так что же нам делать дальше?

— Это не потеряно, мы, по крайней мере, сузили диапазон, — сказал Янь Минтин.

— Это правда, в столице довольно много могущественных людей, но если вы хотите сказать, что их сила чудовищна... — Хэ Цуйчжан задумался и вдруг указал на дворик недалеко, где Чжао Елань был окружен группой слуг, пока он ел. — Разве он не один из них?

Янь Минтин скрестил руки на груди, некоторое время смотрел на эту фигуру и сказал:

— Продолжайте расследование, то, что они сделали, наверняка оставило зацепку. Посмотрим, сможем ли мы найти следы семьи этого молодого человека.

Хэ Цуйчжан все еще хотел что-то сказать, но Янь Минтин уже прыгнул под дерево, непринужденно сказав:

— Так приятно пахнет, и уже поздно, давайте оставайтесь и поужинаем вместе.

Хэ Цуйчжан и Чжун Юэхун действительно восхищались скоростью его эмоционального изменения. Они вдвоем шли позади него.

Рожденные в армии, у всех была дружба на всю жизнь и правил, естественно, было меньше. Раньше они все ели вместе, но сегодня столкнулись с некоторыми трудностями.

Когда они оба были готовы сесть, их внезапно окинул холодный взгляд Чжоу Еланя, и их руки и ноги тут же стали настолько жесткими, что они не знали, куда их деть.

Янь Минтин попросил людей добавить два набора мисок и палочек для еды. Чжао Елань не остановил его, но и отдал приказ:

— Ступайте и сначала вымойте руки.

Ему явно было противно, и они оба неловко посмотрели на Янь Минтина. Янь Минтин кивнул:

— Идите, идите.

— Ты тоже иди. — Чжао Елань искоса посмотрел на него.

Янь Минтин:

— .....О.

Все трое стояли перед тазом с водой, молча глядя друг на друга, и потирали руки. Они только протянули их, когда служанка из резиденции Чжао передала кусок мыла с османтусом, и все трое снова уставились друг на друга.

Служанка объяснила:

— Им натирают руки, удаляя грязь и запахи.

Трое деревенских людей должны были по очереди натирать мыло и тщательно мыть руки.

Хэ Цуйчжан прошептал:

— Генерал, когда вы сможете поужинать, а?

Янь Минтин прошептал еще ниже:

— Вам повезло, что вас не попросили принять ванну перед тем, как вас сегодня обслужат.

Хэ Цуйчжан почувствовал себя ужасно при этой мысли. Когда он снова посмотрел на Чжао Елань, ему на ум пришли слова «это хорошо».

Чжун Юэхун ничего не сказала, но еще раз взглянула на душистое мыло с османтусом. Даже будучи дочерью своей семьи, она никогда не пользовались такими изнеженными вещами. Она происходила из семьи мясника и никогда не видела ничего подобного. После призыва в армию даже наличие источника воды не было гарантией, так где же она могла его использовать?

Все трое наконец заняли свои места, взяли палочки для еды и быстро схватили еду, как будто за ними гнались преследователи. Скорость поглощения еды делала людей безмолвными.

Чжао Елань медленно жевал, проглотил несколько кусочков и увидел, что еда на столе полностью съедена. Затем он посмотрел на трех человек, которые удобно касались своих животов, и тяжело опустил палочки на стол.

Па -

Все трое были поражены и быстро выпрямились, демонстрируя запоздалые извинения.

— Сяо Гао, иди и принеси блюда из маленькой кухни, — приказал Чжао Елань.

Вскоре после этого были приготовлены изысканные деликатесы. Янь Минтин удивился:

— Почему так много блюд?

Чжао Елань неторопливо взял посуду:

— Я беспокоился, что в твоём доме слишком мало поваров, поэтому я распорядился, чтобы люди готовили больше на маленькой кухне. К счастью, я отдал приказ, иначе было бы мне что-нибудь поесть?

Хэ Цуйчжан и Чжун Юэхун осторожно улыбнулись, увидев перед собой деликатесы. Они были вкусными и красивыми, вызывающими у людей слюноотделение, но их желудки уже были полны, и им оставалось только завидовать.

После трапезы они с позором покинули особняк генерала. Перед отъездом Чжун Юэхун остановил Чжао Елань. Она неуверенно повернула голову, и Гао Тан подошел к ней и что-то протянул.

Выйдя за ворота, она открыла это и увидела, что это новенькое ароматное мыло с османтусом.

— Зачем тебе это дали? Контролировать нас в Особняке Генерала, а затем посылать его нам, чтобы мыться каждый день, когда мы возвращаемся домой? Нашими мозолистыми руками, даже если бы мы терли их сотни раз, мы не сможем добиться эффекта его нежной кожи и изнеженной плоти, — пробормотал Хэ Цуйчжан.

Чжун Юэхун пнула его далеко.

Вечером уставший за весь день Чжао Елань рано умылся и взял новое одеяло, собираясь лечь спать. Вскоре рядом с ним появился еще один человек. Он повернулся спиной к другой стороне, думая, что, когда он вернулся днем, он обнаружил, что все вещи, о которых он просил, были там - его просьбы были удовлетворены, он спросил:

— Почему ты не согласен разделить дом?

Янь Минтин заложил руки за голову и скрестил ноги:

— Спать в разных комнатах после женитьбы, я не хочу потерять лицо, когда об этом узнают. Казалось бы, особняк этого генерала выставляет напоказ свое богатство.

Чжао Елань фыркнул, не понимая, что творится у него в голове. Как только он закрыл глаза, он понял, что другая сторона укрывает его одеялом, и повернулся, чтобы посмотреть на него:

— Не переходи черту.

— Собака рычит и огрызается на Лу Дун Биня, — сказал Янь Минтин.

(Вся поговорка гласит: «Собака рычит и огрызается на Лу Дунбиня и не признает его доброты». В основном это означает «принятие хорошего человека за плохого» и происходит из истории о восьми бессмертных в китайских мифах. Человек по имени Гоу Ю (古尤), что произносится так же, как «собачьи укусы» (狗咬), дружил с Лу Дун Бином.)

— Кого ты называешь собакой? — Чжао Елань обернулся, взял между ними классическую книгу и бросил в него. — Убирайся отсюда!

— Не двигайся. — Янь Минтин наклонил голову, чтобы увернуться от удара, затем встал и с улыбкой схватил руки, прижимая их к подушке. — Если вы сражаетесь и не можете победить,

зачем беспокоиться?

Чжао Елань долго боролся, никак не в силах освободиться. Его запястья все еще были крепко сжаты. Он посмотрел на него с гневом, проистекающим из смущения, его грудь слегка вздымалась, а воротник был небрежно расстегнут, обнажая фарфоровую кожу, похожую на нефрит.

Янь Минтин на мгновение ошеломился, затем постепенно сдержал свою игривость и поднял голову, чтобы посмотреть на крышу.

Чжао Елань поднял голову и прикусил выступающий кадык.

— Хсс...

Янь Минтин поспешно оттолкнул человека и встал с кровати.

Чжао Елань торжествующе улыбнулся и снова лег. Вскоре после этого он широко раскрыл глаза, не веря, что Янь Минтин посмел связать ему руки и ноги веревкой.

— Спи сладко. — Янь Минтин коснулся своего адамова яблока, его волосы встали дыбом, затем вытянул ноги, чтобы придавить эти извивающиеся ноги.

Чжао Елань собирался проклясть его, но когда он открыл рот, он был закрыт.

— Тише, на крыше кто-то есть. — Янь Минтин понизил голос.

Чжао Елань моргнул.

Янь Минтин зорко посмотрел вверх, затем вниз на щенка, который вдруг стал послушным. Он улыбнулся и мягко сказал:

— Веди себя хорошо сегодня вечером, понятно?

Через некоторое время Чжао Елань кивнул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14545/1288558>